

На правах рукописи

Великая Екатерина Владимировна

**Интеграция Северо-Восточного Кавказа в состав Российской
империи в первой половине XIX в.**

Специальность 07.00.02 -Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Армавир – 2014

Диссертационная работа выполнена на кафедре всеобщей и отечественной истории федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Армавирская государственная педагогическая академия»

Научный руководитель:

доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории Армавирской государственной педагогической академии

Голованова Светлана Александровна

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры истории России XX-XXI вв.
ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет»
(г. Махачкала)

Нина Нурмагомедовна Гарунова;

кандидат исторических наук, доцент,
и.о.зав. кафедрой "История народов Чечни"
ФГБОУ ВПО «Чеченский государственный университет» (г. Грозный)
Абдулвахабова Бирлант Борз-Алиевна

Ведущая организация:

ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет» (г. Пятигорск)

Защита состоится 25 декабря 2014 г. в 13.00.

на заседании диссертационного совета Д. 212.101.03 при Кубанском государственном университете, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 129.
С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Кубанского государственного университета kubsu.ru.

Автореферат разослан _____

Ученый секретарь
диссертационного совета

П.П. Матющенко

1.ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность.200-летие Гюлистанского мира (2013 г.) и 150-летие окончания военных действий на Северном Кавказе (2014 г.) вызвали новую волну интереса к истории включения северокавказских территорий в состав Российской империи. Но, как и ранее, мнения исследователей на этот счёт разделились. И в целом историографические подходы, характеризующие процесс интеграции, менялись неоднократно.

С 90-х годов XX века возобладали негативные тенденции в освещении формирования единства Северного Кавказа и России. Они не преодолены и в настоящее время. Тема получила не только научное, но и политическое звучание. События в регионе первой половины XIX века вновь (как в дореволюционный период) стали именоваться «Кавказской войной», что подразумевает военный контекст изучения периода. Но за порой действительно драматичным взаимодействием оказались скрыты и забыты длительные и плодотворные взаимоотношения российского государства и его народов с северокавказцами.

Задачи укрепления единства народов современной России диктуют необходимость смены ряда имеющихся парадигм, базирующихся на изучении вооруженного противостояния части горцев Северного Кавказа с одной стороны и Российской империи с другой. По справедливому мнению Л.Р. Хут, сюжетам мирного сосуществования народов «надо уделять больше внимания, чем истории их вражды»¹. В современных условиях, как никогда, нужны идеи, направленные на консолидацию всех россиян².

Ещё вXVI-XVIII вв. у народов России и Северо-Восточного Кавказа начинает формироваться общность взаимных интересов, связанных, прежде всего, с внешними угрозами. В первой половине XIX века в ходе двух войн с Ираном (1804-1813 гг., 1826-1828 гг.) и двух войн с Османской империей (1806-1812 гг., 1828-1829 гг.) внешнеполитическая составляющая сотрудничества отступает на второй план, но активно развивается «совместничество» по другим направлениям. Интеграция (объединение) в рамках единого государства имела как военную, так и мирную составляющие. Именно мирные формы до сих пор недостаточно изучены. Среди них важнейшее место занимали торговля и другие экономические сферы деятельности, распространение светского образования, здравоохранения, включение северокавказцев в социальную

¹ Хут Л.Р. Вхождение Северного Кавказа в состав России в историографических практиках исторической политики (субъективные заметки) // Политика России в прошлом и настоящем: документальная база, интерпретации и противодействие фальсификации истории. Краснодар, 2013. С.25.

² Дударев С.Л. К обсуждению «Проекта стратегии государственной национальной политики РФ» // Вопросы южнороссийской истории. /Под ред. С.Н. Ктиторова. Вып.18. Армавир, 2013. С.32.

структуру империи и др. Изучение этих сторон взаимоотношений назрело и требует специального рассмотрения.

Объектом изучения выступает Северо-Восточный Кавказ как часть России в первой половине XIX века.

Предметом исследования является экономическая, социально-политическая, культурная интеграция народов Северо-Восточного Кавказа с Россией, постепенно менявшая облик региона.

Хронологические рамки работы охватывают первую половину XIX века. В качестве нижней хронологической грани взят 1801 год – время включения Восточной Грузии в состав России, что привело к усилению взаимосвязей с народами Северо-Восточного Кавказа. Промежуточным рубежом выступает 1813 год, когда по условиям Гюлистанского мира с Ираном регион юридически вошёл в состав России. Фактическое присоединение Северо-Восточного Кавказа к империи завершилось в 1859 году пленением имама Шамиля в а. Гуниб, что привело к установлению мира в регионе.

Территориальные рамки исследования охватывают Северо-Восточный Кавказ, включающий Чечню и Дагестан. В первой половине XIX века здесь проживали десятки этносов, относящихся к разным языковым семьям (индоевропейской, северокавказской, алтайской) и имевших разную социально-политическую организацию (от раннегосударственных образований до «вольных» обществ). На данной территории, которая зачастую рассматривается как один из главных очагов «Кавказской войны», происходило и мирное взаимодействие народов между собой и с российским государством.

Степень изученности темы. В дореволюционный период основное внимание уделялось военным действиям на Северо-Восточном Кавказе в первой половине XIX века. Этому посвящены труды В.А. Потто, Д.И. Романовского, Р.А. Фадеева¹. В работах названных и других авторов вопросы экономического, социального, культурного взаимодействия региона с Россией затрагивались лишь эпизодически.

В советский период большое внимание уделялось изучению (с точки зрения марксистской теории) экономического развития Северо-Восточного Кавказа. При этом действия царизма в ранней советской историографии оценивались крайне негативно². Классовый подход свёл события в регионе к антиколониальной, национально-освободительной, антифеодальной борьбе против самодержавия³.

После краткого периода, когда характер борьбы горцев считался реакционным, инспирированным извне⁴, с конца 50-х гг. XX века начался

¹ Потто В.А. Кавказская война: В 5 томах. М., 2006; Романовский Д.И. Кавказ и Кавказская война. СПб., 1860; Фадеев Р.А. Кавказская война. М., 2003 и др.

² Авторханов А. К. К основным вопросам истории Чечни. Грозный, 1930.

³ Покровский М.Н. Дипломатия и войны царской России в XIX веке. М., 1923.

⁴ Багиров М.Д. К вопросу о характере движения мюридизма и Шамиля // Большевик. 1950. № 13. С.21-37.

период пропаганды прогрессивного присоединения народов Северного Кавказа к России, показ положительных сторон русско-северокавказских взаимоотношений (большей частью того, что заимствовалось друг у друга)¹ и празднования соответствующих юбилеев. При этом авторы большей частью обходили наиболее проблемный период отношений, а именно первую половину XIX века. В то же время советские историки ввели в научный оборот большой корпус архивных и иных источников. Ими были созданы обобщающие труды по истории отдельных автономных республик и Северному Кавказу в целом².

Обзор постсоветской научной литературы облегчается тем, что в последние годы появились историографические работы, посвящённые анализу проблем, связанных с развитием Северного Кавказа в первой половине XIX века³. Они выявили наличие у современных исследователей практически всех ранее бытовавших точек зрения⁴. Одни исследователи говорят о том, что горцы сопротивлялись феодальному гнѣту во всех его проявлениях. Другие указывают на переход «однотипных общественных структур Большого Кавказа к классовому строю и государству»⁵. При этом набеговая система рассматривается как закономерное явление, которое проявилось в «вольных» обществах в XVIII – первой половине XIX века при переходе их к новой феодальной формации⁶. В работах присутствует и

¹ Гриценко Н.П. Истоки дружбы (из истории экономических, культурных связей и дружбы чеченского, ингушского народов с великим русским народом и народами Кавказа). Грозный, 1975; Гаджиев В.Г. Вековая дружба братских народов // Из истории взаимоотношений Дагестана с Россией и с народами Кавказа. Махачкала, 1982. Историографические обзоры см.: Виноградов В.Б. Россия и Северный Кавказ (обзор литературы за 1971-1975 гг.) // История СССР. 1977. № 3. С.159-166; Виноградов В.Б. Россия и Северный Кавказ (обзор литературы за 1976-1985 гг.: итоги и перспективы изучения) // История СССР. 1987. № 3. С.89-101 и др.

² История Чечено-Ингушской АССР. Т.1. Грозный, 1967; История Дагестана. Т.1. М., 1967; История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). М., 1988.

³ Авраменко А.М., Матвеев О.В., Матющенко П.П., Ратушняк В.Н. Об оценке Кавказской войны с научных позиций историзма // Кавказская война: уроки истории и современность. Мат-лы научн. конф. Краснодар, 1995. С.22-43; Круглый стол «Проблемы Кавказской войны в новейшей литературе» // Научная мысль Кавказа. 2007. №2. С.52-61; Дударев С.Л. К итогам круглого стола «Проблемы Кавказской войны в новейшей литературе» (Ростов-на-Дону, 2007 г.) // Материалы Межрегиональной научной конференции «Российский Северный Кавказ: перспективы исследования и исторические вызовы» (к 70-летию В.Б. Виноградова). Армавир, 2008. С.81-89; Виноградов В.Б. К оценке состояния историографии русско-кавказского единства на рубеже двух тысячелетий (вводные заметки) // Вопросы южнороссийской истории. Вып. 13. М.; Армавир, 2007. С.3-10; Лапин В.В. Новейшая историография Кавказской войны // Отечественная история. 2008. № 5. С.179-185; Муханов В.М. К вопросу о постсоветской историографии Кавказской войны // Современный Кавказ: геополитический выбор. Сб. научных статей. М.; Пятигорск, 2009. С.30-42; Клычников Ю.Ю. Складывание русско-северокавказского единства и проблема «Кавказской войны»: оценки и суждения // Чеченцы в сообществе народов России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 420-летию установления добрососедских отношений между народами России и Чечни. Т.2. Назрань, 2008. С.55- 63; Основные направления историографии Кавказской войны // Северный Кавказ в составе Российской империи. М., 2007. С.132-135; Великая Н.Н., Дударев С.Л. Изучение российско-кавказской интеграции дореволюционного периода в современном кавказоведении (по материалам новейших исследований) // Российская государственность в судьбах народов Кавказа – VI. Материалы региональной научно-практической конференции. Пятигорск, 2014. С. 63-69 и др.

⁴ См. статьи в сб.: Борьба народов Северо-Восточного Кавказа 20-50-х гг. XIX в.: спорные вопросы и новые дискуссии. Материалы Международной научно-практической конференции. Дербент, 2009.

⁵ Блиев М.М. Россия и горцы Большого Кавказа на пути к цивилизации. М., 2004. С.160.

⁶ Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказская война. М., 1994. С.109.

«колониальная» терминология¹. Период характеризуется как кризисный, связанный с тем, что были исчерпаны возможности функционирования прежних социальных институтов и отношений². Это разнообразие мнений встречается и в современных обобщающих трудах по истории региона³.

Модернизацией именуют события на Северном Кавказе первой половины XIX века Е.А. Норченко и С.А. Айларова. Появление здесь России они связывают с внедрением на северокавказскую почву элементов нового мира⁴. По мнению Ю.Ю. Клычникова, Кавказ нуждался в модернизации, один её вариант предложила Российская империя, а другой – имамат Шамиля. Оба проекта ломали традиционные устои патриархальности, но российский проект оказался для горцев более выгодным⁵. С точки зрения С.С. Лазаряна, модернизация оказалась крайне болезненной не только сама по себе, но и потому, что исходила от иноверцев⁶.

В современной историографии включение народов Северо-Восточного Кавказа в состав России рассматривается как длительный процесс, имевший во многом добровольный характер. Международные же договоры (Гюлистанский 1813 г.) юридически закрепили его результаты⁷.

В последние годы вопросы экономического взаимодействия горцев с Россией вновь привлекают внимание учёных⁸. Однако в этих работах факты XVIII и XIX веков приводятся «чересполосно», что не позволяет определить динамику и степень вовлечённости горцев региона во внутренний рынок России в рассматриваемый период. Исследователями подчеркивается важная роль армян в торгово-экономических связях

¹ Чеченцы: история и современность. М., 1996. С. 145.

² Виноградов В.Б. Современные аспекты российского кавказоведения (мозаика новейших публикаций). М.; Армавир, 2007. С.6-10.

³ Ахмадов Я.З., Хасмагоматов Э.Х. История Чечни в XIX – XX вв. М., 2005; История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т.1: История Дагестана с древнейших времен до XX века. М., 2004; История многовековых взаимоотношений и единения народов Дагестана с Россией. К 150-летию окончательного вхождения Дагестана в состав России. Махачкала, 2009; История Чечни с древнейших времен до наших дней: В 2 т. Т. I. История Чечни с древнейших времен до конца XIX века. Грозный, 2008; Чеченцы. М., 2012.

⁴ Норченко Е.А., Айларова С.А. Модернизация Северного Кавказа в 20-50-е годы XIX века. Владикавказ, 2013. С.16-17, 24.

⁵ Клычников Ю.Ю. О некоторых дискуссионных проблемах Северокавказской истории глазами исследователей научно-педагогической школы В.Б. Виноградова//Российский Северный Кавказ: проблемы социально-политического развития и исторического выбора. Армавир; Ставрополь, 2013. С.5-9.

⁶ Лазарян С.С. Военно-политическая и административно-правовая деятельность князя М.С. Воронцова в Кавказском крае. 1845-1854 гг. Пятигорск, 2012. С.306.

⁷ См.: Российская государственность в судьбах народов Кавказа – VI. Материалы региональной научно-практической конференции. Пятигорск, 2014. С.157-164; 104-112.

⁸ Адмисиева Л.Д. К вопросу о развитии торговли и торговых отношений на Кавказской военной линии в начале XIX века // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2009. № 3А. С.42-46; Илясова А.А., Гранкин Ю.Ю. Торговый фактор в системе политико-экономического развития Северного Кавказа в XVIII – первой половине XIX веков. Пятигорск, 2013; Зюзин В.В., Триус Л.И. Развитие торгово-экономических отношений между горцами, казаками и российскими переселенцами в конце XVIII – XIX вв. // Российская государственность в судьбах народов Кавказа – VI. Пятигорск, 2014. С.148-157 и др.

Дагестана с Россией и в целом в освоении Северного Кавказа¹. Возрос интерес учёных к набеговой системе горцев и работорговле². В то же время слабо изученным остаётся комплекс мер центральных и местных властей, направленных на борьбу с этим явлением, его преодоление в регионе и тем самым изменение социальной структуры горского общества и самой направленности торгово-экономических операций. О.С. Пылковым исследуется преобразовательная роль армии в регионе в первой половине XIX века³. Большой вклад в характеристику роли северокавказских городов в процессах интеграции внесла Н.Н. Гарунова⁴. Изучается взаимодействие российского государства с горскими элитами⁵. Ш.А. Гапуров объясняет отсутствие феодалов в Чечне тем, что чеченцы с монгольского периода (XIII века) были оттеснены в горы и находились здесь вплоть до XVIII века. «...500 лет «спячки» и стали главной причиной отставания чеченцев от своих соседей в общественно-экономическом развитии»⁶. Изменения в социокультурной системе горцев стали предметом рассмотрения в работе Ю.Ю. Карпова⁷. Особо отметим труды кавказоведа В.В. Дегоева. В них обращено внимание на процессы, которые происходили на Северо-Восточном Кавказе под влиянием как политики России, так и имамата Шамиля⁸. С точки зрения исторической антропологии изучаются отдельные персонажи «Кавказской войны», их роль в успехах и неудачах российской политики на Кавказе⁹.

¹ Аганесова Д.В. Армянская диаспора Нижнего Терека (XVIII-XIX вв.). /Автореф. дисс. ...к.и.н. Махачкала, 1999; Ованесов Б.Т. Участие армян в освоении Северного Кавказа XVIII – начала XX века // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2009. № 3А. С.72-76; Яхшибекян Д.Д. Роль армянского купечества в торгово-экономических взаимоотношениях Дагестана с Россией в XVIII – первой половине XIX в. /Автореф. дисс. ...к.и.н. Махачкала, 2010.

² Клычников Ю.Ю., Цыбулькинова А.А. «Так буйную вольность законы теснят...»: борьба российской государственности с хищничеством на Северном Кавказе (исторические очерки). Пятигорск, 2011; Иноземцева Е.И. Институт рабства в феодальном Дагестане. Очерки истории. Махачкала, 2014 и др.

³ Пылков О.С. Российская армия в трансформационных процессах на Северном Кавказе (конец XVIII - первая половина XIX в.). Армавир, 2011.

⁴ Гарунова Н.Н. Российские города-крепости в контексте политики России на Северо-Восточном Кавказе в XVIII – первой половине XIX в.: проблемы политической, экономической и культурной интеграции. Махачкала, 2007.

⁵ Виноградов В.Б., Виноградова Н.А. К проблеме характеристики взаимодействия российских властей с социальными элитами горских позднесредневековых этносоциальных сообществ // Российская государственность в судьбах народов Кавказа – VI. Пятигорск, 2014. С.75-81.

⁶ Гапуров Ш.А. По взаимному стремлению сторон (к вопросу о присоединении народов Северного Кавказа к России) // Российская государственность в судьбах народов Кавказа – VI. Пятигорск, 2014. С.106.

⁷ Карпов Ю.Ю. Взгляд на горцев. Взгляд с гор: Мировоззренческие аспекты культуры и социальный опыт горцев Дагестана. СПб., 2007.

⁸ Дегоев В.В. Имам Шамиль: пророк, властитель, воин. М., 2001; Дегоев В.В. Кавказ в составе России: формирование имперской идентичности (первая половина XIX века) // Кавказский сборник. Т. 1 (33). М., 2004 и др.

⁹ Клычников Ю.Ю. Деятельность А.П. Ермолова на Северном Кавказе (1816-1827 гг.). Ессентуки, 1999; Гапуров Ш.А. Чечня и Ермолов (1816-1827 гг.). Грозный, 2006; Гасаналиев М.М. Деятельность генерала И.В. Гудовича на Кавказе в начале XIX века // Вопросы истории. 2011. № 8; Гасаналиев М.М. Генерал Н.Ф. Ртищев на Кавказе // Вопросы истории. 2012. № 11; Муханов В.М. Наброски к портрету генерала Н.И. Евдокимова // Кавказский сборник. Т.5 (37). М., 2008; Муханов В.М. Покоритель Кавказа князь А.И. Барятинский. М., 2007 и др.

В последнее время всё большее внимание исследователи уделяют культурной интеграции Северного Кавказа в состав Российской империи. Отметим большой вклад Ю.Ю. и М.В. Клычниковых в изучение этой проблемы¹. Взаимодействие культур на Кавказе в конце XVIII – первой половине XIX века рассматривается поэтапно с точки зрения расширения и сокращения культурной дистанции². Однако многочисленные факты и выводы касаются региона в целом, но не всегда находят подтверждение на материалах Северо-Восточного Кавказа. Отдельную группу работ составляют те, что посвящены взаимосвязям и взаимовлияниям казаков и горцев³. Они опираются в основном на этнографическую информацию.

В целом следует отметить, что исследователями выявлены факторы, которые в первой половине XIX века обостряли ситуацию в регионе: борьба «старой» и «новой» феодализирующейся знати, попытка сохранить от тех и других патриархальный строй «вольными» обществами, столкновения из-за освоения плоскостных земель, набеги на соседей, религиозные конфликты и пр. Были и ошибки в политике России, не всегда учитывавшей разнотипность развития позднефеодальной империи и потестарных горских обществ, трудности культурно-цивилизационного диалога сторон и др. «Большая игра» на Кавказе (по В.В. Дегоеву) ряда восточных и европейских государств также дестабилизировала обстановку в регионе.

Всё больше исследователей сходится во мнении, что включение Северного Кавказа в состав России не сопровождалось его колониальной эксплуатацией, более того, с экономической точки зрения государство несло убытки⁴. Основные принципы российской политики на окраинах, включающие подобный подход, были сформулированы Б.Н. Мироновым⁵ и активно поддерживаются рядом современных авторов.

Кавказоведческая Школа проф. В.Б. Виноградова всегда обращала пристальное внимание на мирные формы взаимодействия народов региона, результатом чего стали многочисленные статьи, монографии и коллективные труды⁶.

¹ Клычникова М.В., Клычников Ю.Ю. Вхождение Северного Кавказа в культурное поле России (1777-1864 гг.). Пятигорск, 2006.

² Урушадзе А.Т. Взаимодействие культур на Кавказе в конце XVIII – первой половине XIX вв. /Дисс. ...к.и.н. Ростов-на-Дону, 2011.

³ Заседателева Л.Б. Терское казачество: традиция и современность // Казачество России: прошлое и настоящее. Вып.1. Ростов н/Д., 2006. С.150-162; Абдулвахабова Б.Б. Этнокультурные взаимодействия в материальной культуре чеченцев и терско-гребенских казаков (вторая половина XVI – начало XIX века) // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2009. № 3А. С.38-42и др.

⁴ Северный Кавказ в составе Российской империи. М., 2007. С.248; Норченко Е.А., Айларова С.А. Модернизация Северного Кавказа в 20-50-е годы XIX века. Владикавказ, 2013. С.131.

⁵ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Т. 1. СПб., 2003. С.30-36.

⁶ Виноградов В.Б. Российский Северный Кавказ: факты, события, люди. М.; Армавир, 2006; Сборник избранных статей Виталия Борисовича Виноградова (к 70-летию со дня рождения). Армавир, 2008. С.167-226; Василенко В.Г. История здравоохранения и медицинского образования на Дону и Северном Кавказе (1800-1940 г.). Армавир, 2006; Великая Н.Н. К истории взаимоотношений народов Восточного Предкавказья в XVIII-XIX вв. Армавир, 2001; Виноградов В.В. Специфика российской политики на Северном Кавказе в 1783-1816 гг. Славянск-на-Кубани, 2005; Гарунова Н.Н. Кизляр в XVIII – в первой

Таким образом, изучение включения Северо-Восточного Кавказа в состав России прошло несколько этапов, на которых основное внимание уделялось военным действиям (в дореволюционный период), экономическому развитию и классовой борьбе (ранний советский период), дружбе народов (поздний советский период). В современной историографии представлены как все ранее бытовавшие точки зрения на процессы, происходившие в регионе в первой половине XIX века, так и новые подходы (цивилизационный, модернизационный и др.), которые нуждаются в дополнительном обосновании.

Цель работы: рассмотреть экономическую, социально-политическую и культурную интеграцию Северо-Восточного Кавказа в состав России в первой половине XIX века.

Задачи:

1. рассмотреть экономическую интеграцию Северо-Восточного Кавказа в состав России в первой половине XIX века;
2. охарактеризовать комплекс мер, предпринимаемых правительством, для развития торговли в регионе;
3. изучить происходившие изменения и влияние торговли на хозяйство горцев;
4. определить присяги как политический метод включения горцев Северо-Восточного Кавказа в состав России;
5. раскрыть изменения в управлении регионом; выявить сферы распространения российского законодательства;
6. охарактеризовать изменения в социальной структуре местного общества в первой половине XIX века;
7. исследовать процессы становления здравоохранения и светского образования в регионе;
8. произвести анализ включения региона в культурное поле России;
9. определить пути и результаты взаимодействия и синтеза культур народов Северо-Восточного Кавказа и России и формирования той общей для всех народов региона сферы, которая Школой В.Б. Виноградова именуется российскостью.

Методология исследования. Основными исследовательскими принципами явились историзм, объективность, системность. Первый предполагает изучение событий и явлений в их становлении и развитии. Объективность требует от исследователя отказа от партийно-групповых и личностных пристрастий. Использование системного подхода позволяет

половине XIX века: проблемы политического, социально-экономического и культурного развития. Махачкала, 2004; Сборник научных работ Сергея Леонидовича Дударева. Статьи, материалы, рецензии. К 60-летию со дня рождения. М., 2011. С.377-519; Клычников Ю.Ю. Российская политика на Северном Кавказе (1827-1840 гг.). Пятигорск. 2002; Матвеев В.А. Российская универсалистская трансформация и сепаратизм на Северном Кавказе (вторая половина XIX в. – 1917 г.). Ростов-на-Дону, 2011; Приязни добрые плоды (издание 2-е дополненное). Армавир, 2008; Рябиков А.Н. Военно-дипломатический аспект деятельности России на Кавказе в контексте международных отношений в первой трети XIX века. Славянск-на-Кубани, 2008; Северный Кавказ с древних времен до начала XX столетия (историко-этнографические очерки). Пятигорск, 2010. С.4-197 и др. Подробнее см.: Кавказоведческая Школа В.Б. Виноградова. 50 лет в пути. /Под ред. С.Л. Дударева. Армавир; Ставрополь, 2013.

представить совокупность элементов как систему, сделать общие выводы. В работе использовался событийно-интегративный принцип, определяющий весь ход мирового исторического развития от локальности к интеграции¹.

В последние годы в научной литературе получило распространение изучение истории Северного Кавказа первой половины XIX века с точки зрения теории модернизации. Однако такой подход противоречит основному определению модернизации как переходу от аграрного, традиционного общества к современному, индустриальному. В рассматриваемый период перехода к индустриальному обществу в регионе не происходило.

При рассмотрении взаимодействия народов и культур в регионе ведутся споры относительно использования концепций фронта и контактных зон². Однако для части авторов российский фронт имеет свои особенности, или даже фронт и контактная зона выступают как равнозначные понятия. А по мнению Э.А. Шеуджен, с момента вхождения Северного Кавказа в состав России фронт теряет смысл и может рассматриваться как искусственное построение³.

При рассмотрении российско-горских взаимоотношений мы руководствовались концепцией российскости. Российскость понимается как историческое партнёрство, обусловленное необходимостью решения жизненно важных проблем, дающее сторонам этого процесса определённые преимущества и осуществляющееся в рамках единого политического, экономического и культурного пространства, которое они при этом совместными усилиями формируют⁴. По мнению В.А. Матвеева⁵ и других исследователей, российскость – партнёрство – совместничество – это и есть тот эпохальный процесс, в котором в единую государственную общность объединялись разнородные компоненты. Это единство в многообразии и являлось отличительной чертой России.

Таким образом, мы считаем правомерным использование нескольких научных парадигм, в том числе междисциплинарный подход, что позволяет многомерно исследовать историческую действительность.

¹ См.: Основные этапы всемирной истории. /Под ред. В.Б. Виноградова и С.Л. Дударева. Армавир, 2009. С.194-195.

² См.: Хлынина Т.П. Роль подвижной границы во взаимоотношениях народов России и Северного Кавказа во второй половине XIX в. // Историческое регионоведение Северного Кавказа – вузу и школе (9-я Всероссийская конференция). Армавир, 2005. С.65-69; Хлынина Т.П., Кринко Е.Ф., Урушадзе А.Т. Российский Северный Кавказ: исторический опыт управления и формирования границ региона (§ 1.1. Южнороссийский фронт: особенности расширения границ Российской империи на южном направлении (середина XVIII – первая половина XIX вв.). Ростов-на-Дону, 2012. С.7-31; Олейников Д.И. Россия в Кавказской войне: поиски понимания // Россия и Кавказ через два столетия. СПб., 2001. С. 69-88; Голованова С.А. Теория фронта и проблемы изучения южных границ России (к постановке проблемы) // Лики российскости. Армавир; Ставрополь, 2010. С.14-21.

³ Шеуджен Э.А. К вопросу о северокавказском фронте // Научная мысль Кавказа. 2006. № 3. С.76-83.

⁴ Клычников Ю.Ю. О перспективах дефиниции «российскость» // Вопросы южнороссийской истории. Вып. 17. Армавир, 2011. С.125.

⁵ Матвеев В.А. Интеграционная составляющая в российской политике на Северном Кавказе в имперский период: опыт классификации методологических подходов // Вопросы южнороссийской истории. Вып.18. Армавир, 2013. С.53-66; .

При рассмотрении темы автором использовались разнообразные методы (историко-генетический, историко-сравнительный, статистический и др.).

Источниками при рассмотрении данной темы стали опубликованные и неопубликованные материалы.

К неопубликованным относятся дела из Российского государственного военно-исторического архива, Центрального государственного архива республики Северная Осетия-Алания, Государственных архивов Краснодарского и Ставропольского краёв. В Российском государственном военно-историческом архиве (Ф. 414 Военно-учёного архива - ВУА) выявлены материалы, характеризующие хозяйственные занятия жителей право- и левобережья Терека, а также горожан Кизляра и Моздока. В делах сообщается о количестве дворов в терских поселениях (д. 52, 301). Д. 300 того же фонда содержит военно-топографическое и статистическое описание Кавказской губернии и соседних с ней горских областей, сделанное в 1812 г. подполковником А.М. Буцковским. Описание содержит ценные сведения о кочевых и оседлых народах региона, городских жителях. Автор сообщает о числе жителей м.п., сословной структуре местного общества, наличии культовых сооружений, транспортных средствах и др. Большой интерес представляет отмеченный А.М. Буцковским процесс активного освоения чеченцами плоскостных земель, в частности Кумыкии, где они «основательно утвердились». Фонд 1058 «Войсковое правление Кавказского линейного казачьего войска» содержит богатый статистический материал, связанный с развитием разных отраслей хозяйства у жителей Северо-Восточного Кавказа. Кроме того, д. 38 характеризует процесс включения горцев региона в состав северокавказского казачества, д. 264 рассказывает о действующих базарах и ярмарках, д.503 - о взаимоотношениях чеченцев, кабардинцев и казаков.

В Государственном архиве Краснодарского края в фонде 324 автором выявлены документы, позволяющие охарактеризовать меры властей, направленные на развитие торговли на территории региона. Здесь же встречаются упоминания народов Северо-Восточного Кавказа, которые прибывали в торговые пункты Центрального и Северо-Западного Кавказа. Перечень товаров позволяет определённо утверждать, что ввозили и что вывозили горцы Северо-Восточного Кавказа на иные рынки (д.33, 46, 307, 380, 578, 580, 581, 627).

Ряд дел по теме диссертации выявлены в Государственном архиве Ставропольского края. В фонде 444 «Канцелярия гражданского губернатора Кавказской области»(д. 418, 787) содержатся ценные сведения о развитии торговли в Кизляре, ценах на продовольственную продукцию, дополнительный материал об экономическом развитии края. Фонд 101«Канцелярия Ставропольского губернатора» (д. 692) характеризует состояние образования в крае. В фонде79 «Общее управление Кавказской области» (д. 1508) приводятся сведения о казачье-горской торговле. В деле приводятся статистические данные о развитии отраслей хозяйства,

расселении народов (восточнославянских, тюркоязычных, северокавказских).

Большой интерес представляет дело 1750 из Центрального государственного архива республики Северная Осетия-Алания (Ф. 53«Штаб войск Терской области»), в котором поимённо перечислены офицеры-чеченцы, получившие награды за службу России в период Крымской войны. Дело 1675 того же фонда посвящено переселенческой политике правительства.

Среди использованных в работе опубликованных источников, прежде всего, отметим законодательные акты, принятые правительством и вышедшие в Полном собрании законов Российской империи (ПСЗРИ). Они охватывают правления Александра I и Николая I (см.: тт.5-7, 9-12, 15-19, 21, 23-29, 38) и позволяют выявить подходы российских императоров к решению проблемы интеграции Северного Кавказа и России. Указы императоров касаются развития торговли в регионе, открытия учебных, лечебных заведений и мн. др.

Также в диссертации представлены делопроизводственные документы, опубликованные в Актах Кавказской археографической комиссии (АКАК). Наибольший интерес вызывают тома 2-10, где собраны распоряжения властей об открытии меновых дворов в регионе, налаживании политических отношений с местными верхами, принятии ряда мер, направленных на установление мирных отношений с народами Северо-Восточного Кавказа. Интересный материал о российско-горском взаимодействии рассматриваемого периода содержится в других опубликованных документах. Это присяги, договоры, заключённые между российской стороной и горскими правителями. В них определялись условия торговли и службы местных верхов России¹. В записках представлены взгляды участников событий на преобразования в регионе².

Большую ценность для диссертационного исследования имеют многочисленные мемуары тех, кто служил на Северо-Восточном Кавказе в первой половине XIX века (А.М. Дондуков-Корсаков, М.Я. Ольшевский и др.)³. Это были администраторы и военные, которые принимали ответственные решения, и те, кто претворял их в жизнь. Некоторые из российских военнослужащих (С. Беляев, И. Загорский, И. Клиндер и др.)

¹ Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в.: Сборник документов. М., 1988; см.: Броневский С.М. Новейшие известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским: В 2 томах. СПб., 2004 и др.

²«Надо, чтобы кавказец находил для себя столько же пользы принадлежать нам, сколько и мы в его удержании». Князь Г.Г. Гагарин о политике России на Кавказе. 1844 г. // Исторический архив. 2004. № 1.

³См.: Кавказ и Российская империя: проекты, идеи, иллюзии и реальность. Начало XIX – начало XX вв. СПб., 2005; Даргинская трагедия. 1845 год. Воспоминания участников Кавказской войны XIX века. СПб., 2001; Кавказская война: истоки и начало. 1770-1820 годы. Воспоминания участников Кавказской войны XIX века. СПб., 2002; Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера. М., 2008; Дондуков-Корсаков А. М. Мои воспоминания 1845-1846 гг. Ч. II. Глава 3 // URL:http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XIX/1840-1860/Dondukov_Korsakov/text10.htm (29.04.2014) и др.

оказались в плену у горцев и впоследствии оставили свои наблюдения о жизни и быте народов региона¹.

В работе использовались фольклорные данные², а также литературные произведения А.А. Бестужева-Марлинского, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого. Они отразили разные виды взаимодействия русских и северокавказцев.

Статистические источники середины XIX века позволяют определить объёмы торговых операций на меновых пунктах и ярмарках Северо-Восточного Кавказа³.

Обращение к опубликованным и выявленным архивным документам позволяет по-новому взглянуть на интеграционные процессы в регионе в первой половине XIX века, изучать не то, что обостряло ситуацию на Северо-Восточном Кавказе, а то, что способствовало становлению и развитию мирных отношений между народами региона и России.

Научная новизна диссертационной работы состоит в следующем:

1. Определяется наиболее успешное направление объединения Северо-Восточного Кавказа и России в первой половине XIX века - экономическая интеграция, в ходе которой постепенно преодолевались факторы, мешавшие развитию торговли в регионе, в зависимости от обстановки корректировались законы, касающиеся торговых операций, к участию в них привлекались мирные и немирные горцы. Торговля развивалась не прямолинейно, а возвратно-поступательно. «Чёрный» рынок существовал независимо от правительственных распоряжений. Торговля стала одним из факторов установления мира в регионе.

2. Показано, что политические (установление договорных обязательств), экономические (выкуп пленников), военные (репрессалии против «набежчиков» за ясырями) меры правительства, направленные на борьбу с работорговлей, приводили к социально-политическим изменениям. Прекращение работорговли и уменьшение числа рабов в горских обществах вели к постепенной ликвидации этого социально-экономического уклада, поиску и развитию новых источников благосостояния населения.

3. Установлено, что развивавшиеся торгово-экономические связи с Россией накладывали заметный отпечаток на занятия северокавказцев (появление новых отраслей, рост специализации), изменяли образ жизни и быт населения. Товары, обращавшиеся на северокавказских рынках, свидетельствовали об определённых достижениях в развитии горского

¹ Народы Кавказа. Страницы прошлого. В плену у горцев. Нальчик, 2011. Вып. 1-6.

² Русский прозаический фольклор в Дагестане и на Северном Кавказе (В записях 1972-1975 гг.). Махачкала, 1980.

³ Исторический обзор Терка, Ставрополя и Кубани. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XVI, ч. 1. Ставропольская губерния. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т. XVI, ч. 10. Восточный берег Черного моря. Департамент Генерального Штаба. Справочник по Ставропольской епархии (обзор городов, сел, станиц и хуторов Ставропольской губернии и Кубанской области). Н.Т. Михайлов. М., 2008; Торгово-экономические связи России и Северного Кавказа в период Кавказской войны (40-50-е гг. XIX в.). Сборник архивных документов. /Выявление, археография и составление Т.Х. Кумыков. Нальчик, 2005.

сельского хозяйства и промыслов, с одной стороны, и об изменявшихся запросах и потребностях, с другой.

4. Выявлены особенности политической интеграции региона с Россией. В качестве определённого инструмента, «приучавшего» горцев Северо-Восточного Кавказа к российскому подданству, в первой половине XIX века выступали присяги, в которых фиксировались основные обязанности горцев (жить в мире, не совершать набеги и т.п.) и в то же время права (они касались беспрепятственной торговли, наделения землями и др.). Нарушение присяг наказывалось как наложением платежей в пользу российской казны, так и выполнением натуральных повинностей. Такая форма взаимоотношений постепенно вводила местные общества в новое политическое пространство.

5. Установлено, что российские власти в центре и на местах постоянно вели поиски наиболее оптимальных административных преобразований региона. Невмешательство во внутренние дела горских обществ в то же время сопровождалась тем, что передача власти местным ханам переходила под контроль российских властей. В «вольных» обществах приставы большей частью выполняли «третейские» функции. В случае ухудшения ситуации приставства могли отменяться, т.е. процесс политического утверждения Российской империи на Северо-Восточном Кавказе был не прямолинейным, а, скорее, возвратно-поступательным. Помимо российских законов использовались адаты и шариат.

6. Определены изменения, которые происходили в социальном развитии горского общества. Российские власти в регионе опирались на местные верхи (ханов, беков и др.), которые переходили на российскую службу, а также ориентировались на российские образцы достатка и роскоши. Такие слои населения, как городские сословия (купцы, мещане), духовенство также нашли своё место в социальной структуре Российской империи. Наиболее сложно в неё вписывалось местное крестьянство, зачастую мало знакомое с экономическими и социальными формами принуждения.

7. Исследованы первые шаги властей по становлению российских систем здравоохранения (открытие госпиталей, лазаретов и др.) и просвещения (возникновение светских учебных заведений). Появление на Северо-Восточном Кавказе профессиональных медиков и профессиональной медицины привело к процессам их тесного взаимодействия и взаимовлияния с горской лечебной традицией. Возникновение светских учебных заведений не вызвало ликвидацию духовных. И в этой сфере наблюдалось взаимодействие российских и местных традиций.

8. Выявлены группы населения, среди которых наблюдалась разная степень взаимной интегрированности (россиян в горскую культурную традицию, а горцев в российскую), что позволяет рассматривать регион в качестве контактной зоны, где происходила постепенная адаптация северокавказского мира к российской действительности, и наоборот. Языком межэтнического общения постепенно становится русский язык,

что имело огромное значение в процессе культурного взаимодействия народов региона.

9. Установлено, что взаимовоздействие и синтез культур народов Северо-Восточного Кавказа и России шли многими путями (торговля, отходничество, знакомство образованных горцев с жизнью и бытом русского дворянства и др.). В ходе формирования русскости горцы выступали в качестве активного субъекта. При этом можно выделить два уровня взаимодействия сторон: «правительственный» и «народный». Эти два уровня как дополняли, так и противостояли друг другу. Именно наличие второго, «народного», уровня взаимоотношений (где действовали приёмы народной дипломатии, куначество, аталычество и др.) ускорило формирование нового русского облика региона.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Наиболее успешным направлением объединения Северо-Восточного Кавказа и России в первой половине XIX века стала экономическая интеграция, игравшая всё более заметную роль в системе жизнеобеспечения восточнославянских, северокавказских, тюркских и др. народов. Законы, касающиеся торговых операций, корректировались в зависимости от обстановки на Северном Кавказе. Процесс развития торговли носил возвратно-поступательный характер, но при этом сохранялось генеральное направление движения от меновой к постоянной денежной торговле. Т.н. «чёрный» рынок независимо от обстоятельств существовал постоянно.

2. Меры правительства (политические, экономические, военные), направленные на борьбу с работоторговлей, изменяли направленность торговых операций, влияли на социально-политическую и экономическую ситуацию в регионе, ориентировали население на занятия другими видами деятельности.

3. Торгово-экономические связи с Россией накладывали заметный отпечаток на хозяйственные занятия северокавказцев (появление новых отраслей, рост разделения труда), изменяли образ жизни населения, в быт которого входило много новшеств.

4. В первой половине XIX века присяги выступали в качестве определённого инструмента, приводившего горцев Северо-Восточного Кавказа в русское подданство. В них формулировались права и обязанности сторон.

5. Русские власти неоднократно меняли границы и формы управления административных единиц в регионе. Власть лояльных России правителей сохранялась, устанавливался контроль за сменой власти в других владениях, «вольные» общества переводились под управление приставов. Но новые органы управления не уничтожали традиций самоуправления, прежних систем судопроизводства, и при осложнении ситуации могли отменяться. Русские законы касались в основном самых тяжких уголовных преступлений, местные адаты и шариат не ставились под запрет. В целом, переход к русской правовой системе

осуществлялся очень медленно и постепенно, что определялось складывающейся внутри- и внешнеполитической обстановкой.

6. В первой половине XIX века произошли изменения в социальном развитии горского общества. Городские сословия (купцы, мещане), духовенство, местные верхи (ханы, беки и др.) получили соответствующие права и обязанности российских сословий. Постепенное исчезновение рабства также социально сближало российское и горское общества. Наиболее сложно в российскую социальную структуру вписывалось горское крестьянство, не знавшее жёстких форм эксплуатации и принуждения.

7. Становление российской системы здравоохранения (появление карантинных заведений, госпиталей и др.) на Северо-Восточном Кавказе приводило к взаимовлияниям профессиональной и традиционной медицины. Учебные заведения открывались военным ведомством, в городах училища финансировались Министерством просвещения и городскими бюджетами. Часть горцев получала образование за пределами региона из-за сложной военно-политической обстановки. Образовательная сфера также испытала влияние местных традиций.

8. В рассматриваемый период происходило активное познание горцами и россиянами культур друг друга, и это приводило к далеко идущим последствиям. Формировались группы тех, кто воспринимал чужие образцы культуры и в дальнейшем стойко на них ориентировался. Были и те, кто не отказывался от своих традиций, но смотрел на другие с уважением и пониманием, перенимал отдельные образцы материальной и духовной культуры. То есть наблюдалась разная степень взаимной интегрированности россиян в горскую культурную традицию, а горцев в российскую. В первой половине XIX века регион являлся огромной контактной зоной. Формировавшаяся российскость предполагала диалог культур, в результате которого регион становился именно Российским Северным Кавказом.

9. Взаимовоздействие и синтез культур народов Северо-Восточного Кавказа и России шли многими путями. В ходе становления российскости горцы выступали в качестве активного субъекта, участвовавшего во взаимодействии сторон на двух уровнях: 1) правительство – население Северо-Восточного Кавказа («правительственный» уровень); 2) восточные славяне и другие этнические группы региона («народный» уровень). Эти два уровня как дополняли, так и противостояли друг другу. По всем направлениям шёл диалог культур, в ходе которого происходил синтез разных культурных традиций, выработка форм взаимопонимания.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что её основные положения могут быть использованы историками в своих монографических работах и для создания обобщающих трудов по истории Северного Кавказа. Рассмотрение основных этапов и важнейших вех интеграционных процессов в области экономики, социальных отношений, культуры, здравоохранения и др. позволит углубить представления о

сложнейшем периоде местной и российской истории (первая половина XIX века), когда происходили важные изменения во взаимоотношениях двух миров: российского и кавказского. Эти изменения сопровождались не только столкновениями и военным противостоянием, но и мирными взаимоотношениями, в ходе которых и были достигнуты позитивные результаты в процессе интеграции Северо-Восточного Кавказа в состав России.

Практическая значимость работы. Выводы диссертационного исследования могут быть использованы в учебном процессе в средних и высших учебных заведениях, при разработке курсов лекций и семинаров, посвящённых изучению истории Северо-Восточного Кавказа в первой половине XIX века. Отдельные положения и выводы работы были опробованы при проведении практических занятий в Армавирской государственной педагогической академии и школе № 13 Новокубанского района. Результаты работы можно применять и в воспитательных мероприятиях. Она содержит разнообразный материал, направленный на формирование «российскости» («приязни», «совместничества», как это отражалось в дореволюционных терминах) в целях установления межэтнического мира в регионе.

Соответствие диссертационного исследования паспорту специальностей ВАК. Квалификационная работа выполнена в рамках специальности 07.00.02. – Отечественная история. Область исследования: п.2. - Предпосылки формирования, основные этапы и особенности развития российской государственности; п.3. – Социально-экономическая политика Российского государства и её реализация на различных этапах его развития; п.10. – Национальная политика Российского государства и её реализация. История национальных отношений; п.21. – История экономического развития России, её регионов.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на заседании кафедры всеобщей и отечественной истории Армавирской государственной педагогической академии. Основные положения работы изложены в выступлениях на 1-й международной, 2-х всероссийских и 1-й региональной конференциях. По теме диссертации опубликовано 12 статей, из них 3 из списка изданий, рекомендованных ВАК РФ. Общий объём публикаций – 5 п.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

2. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет исследования, хронологические и территориальные рамки, указаны цель и задачи работы, её новизна, теоретическая и практическая значимость, степень изученности темы, источниковая база и методологические подходы.

Первая глава «**Экономическая интеграция Северо-Восточного Кавказа в состав России в первой половине XIX века**» состоит из трёх

параграфов и посвящена развитию и усилению экономических связей народов Северного Кавказа с Предкавказьем и Центральной Россией.

В первой половине XIX века, когда общность взаимных интересов, связанных прежде всего с внешними угрозами, отступает на второй план, активно развивается «совместничество» в других направлениях. Главной задачей правительства после того, как регион юридически вошёл в состав России (по Гюлистанскому миру 1813 г.), было установление мира и порядка, развитие экономики и культуры Северо-Восточного Кавказа (как и в остальных частях страны). Не ставились задачи колониального ограбления, русификации, христианизации, истребления местного населения. Но при этом подчёркивалась необходимость объединения, «слияния» региона с остальной Россией.

Первый параграф «Изменения в развитии торговли» характеризует многочисленные мероприятия правительства, направленные на включение народов региона в единое экономическое пространство страны. Была построена сеть дорог, возникли крепости, игравшие роль торговых центров. Неслучайно, что в пореформенный период самые крупные из них были преобразованы в города (Грозная, Темир-Хан-Шура, Петровск). Также на Северо-Восточном Кавказе постепенно происходила унификации систем мер, весов и денег, отменялись внешние и внутренние торговые пошлины. Российское правительство принимало специальные меры, касающиеся открытия меновых дворов и ярмарок, предоставления льгот местным торговцам и др. Помимо официально организованной торговли существовал и т.н. «чёрный» рынок (несанкционированный товарообмен, в котором участвовали, главным образом, горцы и казаки), запретить который правительство так и не смогло. В целом всё это создавало благоприятные условия для развития хозяйства региона, его скорейшей интеграции в общероссийскую экономику.

Население плоскостных районов (Кумыкия, Надтеречная Чечня) активно участвовало в товарообмене, выступая зачастую посредником в торговых операциях с жителями высокогорья. Развивая торгово-экономические связи с мирными горцами, правительство не оставляло вне поля зрения и т.н. немирных. Однако пределы в развитии торговли в первой половине XIX века были ограничены как внутри-, так и внешнеполитическими факторами.

Вначале XIX века на торговые отношения с горцами Северо-Восточного Кавказа власть смотрела как на важное средство распространения на них своего политического влияния, привлечения горцев на сторону России. В отношении роли торговли в регионе мы наблюдаем сходство мнений у разных слоёв российского общества.

По мере обострения ситуации на Северном Кавказе в 30-40-е гг. XIX века законы, касающиеся торговых операций, корректировались (к горцам не разрешалось провозить огнестрельное и холодное оружие, порох и т.п.). Но в то же время правительство старалось не ущемлять в правах мирных подданных. В 1846 г. вновь были открыты меновые дворы. Однако

это возвращение к мерам начала века не отменило генеральной линии на дальнейшее развитие товарно-денежных отношений.

В целом на протяжении первой половины XIX века торговля на Северо-Восточном Кавказе прошла ряд этапов: от стихийной к организованной меновой и далее к ярмарочной и постоянной (лавочной). Этому способствовала как правительственная политика, так и стремление горцев к развитию товарно-денежных отношений с центральными и иными регионами страны.

Торговля стала одним из факторов, который помог добиться умиротворения региона. И если в первой половине XIX века данные процессы только набирали обороты, в пореформенное время они стали обыденным явлением.

Во втором параграфе «Борьба с работорговлей на Северо-Восточном Кавказе» приведены факты, свидетельствующие о том, что отношение российских властей к работорговле в рассматриваемый период определялось как внутренними, так и внешнеполитическими факторами.

К первым отнесём общую гуманизацию российского законодательства, особенно в правление Александра I, когда начался процесс освобождения зависимого сословия как в центре страны (Указ «О вольных хлебопашцах» 1803 г.), так и на окраинах (в Прибалтике).

Внешнеполитические факторы (перепродажа рабов в Османскую империю) приводили к тому, что ежегодно наносился серьёзный демографический ущерб населению региона. Стабильно высокая стоимость рабов делала работорговлю весьма доходным занятием и провоцировала набеги на российские территории.

Развивая мирные формы торговли на Северо-Восточном Кавказе, правительство боролось с работорговлей с помощью политических, военных и экономических мер, что оказывало влияние на социально-политическую обстановку в регионе, хозяйственные занятия горцев, приводило к поиску и развитию ими новых источников благосостояния, способствовало сближению и интеграции российского и горского обществ.

Третий параграф «Влияние торговли на хозяйство горцев в первой половине XIX века» показывает, какой отпечаток развивавшаяся торговля с Россией накладывала на занятия северокавказцев. Торговля способствовала росту производства и специализации ряда отраслей горской экономики. В Центральную Россию и Предкавказье из Северо-Восточного Кавказа вывозились: скот, кожи, шкуры, тулупы, ремни, башлыки, ковры, шерсть, сукна, ножи, глиняная посуда, марена, мёд, воск, масло, сыр, орехи, фрукты, овощи, сено, арбы, таркалы и мн. др. Перечисленные и другие товары свидетельствовали об определённых достижениях в развитии горского сельского хозяйства и промыслов. Часть из них стала носить товарный характер. Процесс развития товарно-денежных отношений ломал основы натурального хозяйства жителей региона, оказывал влияние на быт горцев. Российские товары (хлопчатобумажные ткани, соль,

металлы и др.), приобретаемые горцами, начинают играть всё более заметную роль в системе их жизнеобеспечения.

Вторая глава «Социально-политическое развитие региона» состоит из трёх параграфов и освещает особенности социально-политической интеграции горцев в состав России.

В первом параграфе «Присяги как метод включения горцев Северо-Восточного Кавказа в состав России» рассматриваются присяги первой половины XIX века как определённый инструмент, «приучавший» горцев Северо-Восточного Кавказа к российскому подданству. В них фиксировались основные обязанности горцев (жить в мире, не совершать набегов и т.п.) и в то же время права (они касались беспрепятственной торговли, наделения землями и др.). Нарушение присяг сопровождалось наложением как платежей в пользу российской казны, так и выполнением натуральных повинностей (перевозка продовольствия, выплата определённых сумм, выдача аманатов). Повинности не распространялись на все горские общества, а зависели от степени их лояльности России. Такая форма взаимоотношений постепенно вводила местные общества в новое политическое пространство. В то же время не всегда высокая эффективность присяг, помимо недовольства наложенными обязательствами, определялась и ментальными особенностями горцев региона, представлениями о том, что клятвенные обязательства мусульман христианским правителям могут нарушаться.

Второй параграф «Административные преобразования в регионе» характеризует постоянные административные и связанные с ними реформы управления Северо-Восточным Кавказом. Власть всячески пыталась учесть специфику региона. Для этого собирались сведения о прежних органах самоуправления и их функциях. Изменения управления коснулись в первую очередь тех феодальных владений, которые оказывали сопротивление. В целом же власть лояльных России правителей сохранялась. В «вольных» обществах постепенно вводилась приставская система. Но приставы большей частью выполняли «третьейские» функции, доносили до вышестоящих инстанций просьбы горцев, что свидетельствует о невмешательстве во внутренние дела местных обществ. Причинами медленного внедрения новых управленческих форм было то, что российской администрацией допускались политические просчёты, что сопровождалось выступлениями горцев, сказывалось и влияние иностранных держав, накалённая социальная обстановка, распространение антироссийских настроений идеологами мюридизма, позиция местных верхов, не желавших отдавать свои прерогативы новым управленцам, неготовность горских обществ к переменам и др.

Происходили изменения в системе наказаний. При этом власть понимала, какая большая разница существует между правовыми системами Российской империи и горцев Северного Кавказа (местные адаты внимательно анализировались). В первой половине XIX века по российским законам горцев начинают судить за особо опасные уголовные

(грабежи, разбои, убийства) и государственные (измена) преступления. В качестве меры наказания практиковалась ссылка вглубь Российской империи. Во избежание злоупотреблений со стороны российских чиновников подобный род наказания согласовывался с командующим Кавказского корпуса.

В целом, переход к российской судебной-правовой системе осуществлялся очень медленно и постепенно, что определялось складывающейся внутривластной обстановкой и стойкими обычными-правовыми традициями горцев.

В третьем параграфе «Изменение социальной структуры горского общества» исследуются процессы интеграции разных групп местного общества в российскую сословную систему.

В первой половине XIX века Россия создавала предпосылки для формирования на Северо-Восточном Кавказе своей опоры – высшего сословия. Она привлекала на службу местные верхи, представителей «лучших» фамилий. Подтверждались власть и полномочия ханов, которые признавали российское подданство. Местные владельцы и старшины, находившиеся на службе России, получали высокие воинские чины, жалованье, подарки. Служба и верность империи давали и различные торговые выгоды. Включение местных верхов в социальную структуру империи приносило пользу российской стороне. Некоторые владельцы способствовали вступлению других обществ в подданство России, участвовали в управлении и стабилизации обстановки в ряде районов Северо-Восточного Кавказа.

Местным верхам были предоставлены гарантии личной неприкосновенности и право эксплуатации подвластного населения под защитой российского государства. Горские верхи переходили к российским образцам достатка и роскоши, был поставлен вопрос об уравнивании сословных прав и обязанностей местных верхов и российского дворянства, что должно было усилить их преданность правительству.

Наиболее безболезненно встраивались в российскую социальную структуру городские сословия (купцы, мещане), которые наделялись в регионе теми же правами, что и в центре страны, а в отдельные периоды даже получали привилегии. Постепенное исчезновение рабства также социально сближало российское и горское общества.

В социальной структуре империи нашло своё место мусульманское духовенство. Уважительное отношение к исламу выдерживалось в России в самые сложные периоды военного противостояния на Северном Кавказе.

Третья глава характеризует «Интеграционные процессы в сфере здравоохранения, образования и культуры».

В первом параграфе «Развитие здравоохранения и образования на Северо-Восточном Кавказе» доказывается, что появление в крае профессиональных медиков и профессиональной медицины привело к процессам их тесного взаимодействия и взаимовлияния с горской

лечебной традицией. Российские и горские медики перенимали опыт в лечении ран и болезней друг у друга, что приносило определённую пользу развитию медицины в регионе.

В первой половине XIX века был сделан первый шаг в становлении российской системы здравоохранения. Помимо периодически проводившихся карантинных мероприятий, стали открываться лечебные заведения в Кизляре, Дербенте и крепостях региона (Грозная, Темир-Хан-Шура, Таш-Кичу, Внезапная, Петровская, Хасав-юрт и др.). Госпитали и лазареты принадлежали военному ведомству и им же финансировались. В них оказывалась помощь мирным и немирным жителям региона.

В рассматриваемый период в регионе стали открываться светские школы, где получали образование преимущественно дети привилегированной верхушки. Они обучались русскому языку и основам современных на тот период знаний. Несмотря на военные действия, особенно второй четверти XIX века, правительство обращало пристальное внимание на развитие образования. В этом виделось одно из средств мирной интеграции Северо-Восточного Кавказа в состав России. Основной целью культурно-просветительской деятельности провозглашалось приобщение северокавказских горцев к культуре, порядкам и законам Российской империи, обеспечение региона грамотными специалистами из числа местного населения. Появление светских учебных заведений не привело к закрытию религиозных школ, которые продолжали существовать. В 1849 г. в Дербенте было открыто религиозное училище, где давались знания и по русскому языку. Здесь обучались аварцы, даргинцы, кумыки и представители других дагестанских народностей.

Дети знатных горцев получили возможность обучаться в средних и высших учебных заведениях Центральной России. Как правило, в них готовили офицеров, которые проходили службу как на Северном Кавказе, так и в других областях империи.

В первой половине XIX века в крае появляются первые специализированные учебные заведения, где можно было получить навыки и знания по виноградарству (г. Кизляр), шелководству (г. Кизляр), медицинскому делу (Большой Дженгутай). Полковые и батальонные школы действовали при войсках Отдельного Кавказского Корпуса. Образовательные заведения открывались большей частью в городах и крупных сельских центрах, где потребность в знаниях ощущалась в большей степени.

Местные светские образовательные учреждения содержались за счёт Министерства просвещения (училища Кизляра, Дербента, Темир-Хан-Шуры, Петровского и др.), военного ведомства (в с. Ахты, Дешлагаре, Нижнем Джегутае), городских доходов (школы Кизляра и Дербента). Они давали разный круг знаний, но это были светские знания, которые открывали окно в российский и европейский мир. Здесь воспитанники могли освоить не только русский, но и некоторые кавказские языки.

Свою роль в малом числе учащих горцев играли сложная военно-политическая обстановка в регионе и сложившиеся ментальные представления, нежелание и боязнь отдавать детей в светские учебные заведения. Не преувеличивая достижений в этой сфере, отметим, что это были первые пробные шаги, давшие правительству возможность действовать более эффективно во второй половине XIX века.

Второй параграф «Русские и горцы на стыке культур» свидетельствует о том, что в ходе активного познания друг друга в регионе формировались группы населения, которые воспринимали чужие образцы культуры, как свои, и в дальнейшем стойко на них ориентировались. Для этого они отрывались от собственной «родовой» среды. Горцы уезжали в другие регионы (на службу, проживание), казаки и «армейцы» переселялись в горы, где принимали ислам, обычаи и традиции северокавказских народов.

Были и те, кто, не отказываясь от своей культуры, смотрел на другую с уважением и пониманием. Эти люди пытались понять и принять «мир других», способствовали взаимопроникновению культур.

Примеры, которых много в воспоминаниях современников и произведениях писателей, побывавших в регионе, показывают разную степень взаимной интегрированности россиян в горскую культурную традицию, а горцев в российскую. Значимые для дальнейшей истории региона, да и всей страны, процессы познания разных культур приводили к их постепенному взаимопроникновению и формированию единого северокавказского мира. Многие слои русского и горского населения в первой половине XIX века решали проблему, которую В.Г. Белинский сформулировал так: «...Сознавая собственное достоинство, уметь уважать достоинство других»¹. Через 150 лет этот завет великого классика остаётся таким же актуальным. Проф. С.Л. Дударев подчеркнул необходимость для каждого гражданина многонациональной страны: «Быть самим собой, но узнать культуру соседа, как самого себя»². В рассматриваемый период население региона приступило к его осуществлению, и многим это удалось сделать.

Третий параграф «Взаимовоздействие и синтез культур Северо-Восточного Кавказа и России» характеризует основные пути, которые обеспечивали взаимовлияние черт материальной и духовной культур у разных групп населения региона. Предметы материальной культуры попадали к восточным славянам и горцам путём обмена и торговли на меновых, базарных пунктах, ярмарках и занимали в их хозяйстве, быту и пр. своё, вскоре становившееся привычным, место. Практика квартирования войск у мирных горцев способствовала лучшему познанию

¹ См.: Белецкая Е.М. «Приязни добрые плоды...» // Материалы Межрегиональной научной конференции «Российский Северный Кавказ: перспективы исследования и исторические вызовы» (к 70-летию В.Б. Виноградова). Армавир, 2008. С.12.

² Дударев С.Л. К обсуждению «Проекта стратегии государственной национальной политики РФ» // Вопросы южнороссийской истории. Вып.18. Армавир, 2013. С.32.

обычаев и традиций сторон. Своеобразными связующими звеньями русского и кавказского миров были «лазутчики», горские милиционеры, пленные, беглые и др. Знакомство ряда горцев с жизнью и бытом русского дворянства происходило во время обучения за пределами региона, во время службы в императорском конвое в Санкт-Петербурге. Куначество, аталычество, родственные отношения также способствовали взаимопроникновению культурных традиций. Свою роль в этом сыграло и массовое переселение с гор на равнину, приведшее к установлению непосредственных соседских связей разных народов. В результате более тесного общения с русским населением (военными, казаками, крестьянами) у северокавказцев произошли перемены в области домашнего обихода, костюма, домостроительства и др. Одежда, оружие и некоторые другие предметы переходили в руки противоборствующих сторон в ходе столкновений и военных действий. Освоение пластов разных культур имело место в результате сравнений и выводов в пользу достижений той или другой сторон.

Прогрессивное влияние на развитие культуры населения оказывали города региона - Кизляр и Дербент. Здесь развивались торговля и промышленность, бывали в качестве продавцов и рабочих многочисленные горские отходники.

Северо-Восточный Кавказ стал более известен и понятен остальной России благодаря писателям, поэтам, художникам, учёным, побывавшим и служившим в крае. В рассматриваемый период были опубликованы этнографические, лингвистические, исторические и иные работы. В регионе зарождалась и своя светская литература. Сами горцы начинают писать о своих народах на русском языке.

Существовавшее на Северо-Восточном Кавказе многоязычие требовало наличие языка, который был бы понятен всем и обеспечивал экономические, политические и иные связи. В первой половине XIX века всё большее влияние на процессы культурного взаимодействия народов региона начинает оказывать русский язык.

В заключении сформулированы основные выводы.

Наиболее успешно в первой половине XIX века происходила экономическая интеграция Северо-Восточного Кавказа и России. На торговые отношения российская власть смотрела как на важное средство «умиротворения» региона, и в этом наблюдалось сходство мнений у разных слоёв русского общества.

Объективно развитию торговли в регионе способствовало строительство мостов, дорог и крепостей. Иные специальные меры (унификации систем мер, весов и денег, отмена внутренних торговых пошлин и др.) усиливали торговые связи горцев Северо-Восточного Кавказа между собой, с Предкавказьем и Центральной Россией, создавали благоприятные условия для скорейшей интеграции хозяйства народов края в общероссийскую экономику.

Укреплявшиеся торговые отношения горцев с российской стороной приводили к качественным изменениям в экономике региона: ряд ремёсел и промыслов начали носить товарный характер. Всё больше сельскохозяйственной и иной продукции выносилось на продажу. Процесс развития товарно-денежных отношений способствовал преодолению замкнутости региона, менял быт горцев.

На протяжении первой половине XIX века торговля на Северо-Восточном Кавказе прошла ряд этапов: от стихийной к организованной меновой и далее к ярмарочной и постоянной (лавочной). Однако принятие запретительных мер, а затем их отмена свидетельствуют о том, что развитие в этой сфере не было прямолинейным, а носило возвратно-поступательный характер. В то же время определённое постоянство было характерно для «чёрного» («народного») рынка.

Свои особенности имела политическая интеграция региона с Россией. В первой половине XIX века в качестве определённого инструмента, приводившего горцев Северо-Восточного Кавказа к российскому подданству, выступали присяги. В них фиксировались основные обязанности и права. Такая форма взаимоотношений постепенно вводила местные общества в новое политическое пространство.

Российские власти в центре и на местах вели поиски наиболее оптимальных форм управления регионом. Постепенная трансформация власти местных правителей выражалась в ограничении их некоторых прав. В «вольных» обществах вводилась приставская система. Но в случае ухудшения ситуации приставства могли отменяться. Таким образом, процесс политического утверждения Российской империи на Северо-Восточном Кавказе также не был прямолинейным, а скорее возвратно-поступательным. В конечном итоге утверждались те формы политического управления, которые устраивали обе стороны.

Происходили изменения в судопроизводстве и системе наказаний. В то же время не отменялись нормы адатов и шариата. Таким образом, и в этой сфере в рассматриваемый период наблюдался определённый симбиоз российских и местных (светских и религиозных) правовых норм.

Как и в других регионах, на Северо-Восточном Кавказе российские власти опирались на местные социальные верхи (ханов, беков и др.), делали всё возможное, чтобы привлечь северокавказскую знать на свою сторону, сделать её проводником российского влияния в регионе.

В социальной структуре империи нашли своё место мусульманское духовенство и городские сословия. Постепенное исчезновение рабства в регионе также способствовало интеграции горского общества в социальную структуру России.

В регионе были сделаны первые шаги в становлении российской системы здравоохранения. Появление на Северо-Восточном Кавказе профессиональных медиков и профессиональной медицины привело к процессам их тесного взаимодействия и взаимовлияния с горской лечебной традицией.

После присоединения к России начинается новый период в истории просвещения Северо-Восточного Кавказа. В регионе появляются светские школы, которые содержались за счёт Министерства просвещения, военного ведомства, городских доходов. Дети горцев получили возможность обучаться в средних и высших учебных заведениях Центральной России. В этом виделось необходимое средство мирной интеграции Северо-Восточного Кавказа в состав России.

В рассматриваемый период происходило активное познание народами, вовлечёнными во взаимодействие, культур друг друга, и это имело далеко идущие последствия. Значимые для дальнейшей истории региона, да и всей страны, процессы познания «других» приводили к постепенной адаптации северокавказского мира к российской действительности, и наоборот.

Взаимовоздействие и синтез культур на Северо-Восточном Кавказе шли многими путями, и это приводило к тому, что регион становился огромной контактной зоной. Здесь побывали многие писатели, поэты, профессиональные и непрофессиональные исследователи. Их произведения стали известны всей читающей России.

В рассматриваемый период языком межэтнического общения постепенно становится русский язык, что, безусловно, имело огромное значение в процессах культурного взаимодействия народов региона.

В первой половине XIX века перемены затронули, хотя и в неодинаковой степени, все народы Северо-Восточного Кавказа. Их «совместничество» предполагало и соперничество, в ходе которого происходило утверждение приемлемых для обеих сторон форм управления, торговли, судопроизводства, охраны здоровья и мн. др. Обе стороны в ходе исторического партнёрства решали жизненно важные для себя задачи, благодаря чему создавалась новая среда, в которой находилось место для экономических, политических и иных особенностей местного населения. Регион становился именно Российским Северным Кавказом.

Российскость предполагала не уничтожение местной культурной традиции, а взаимодействие, взаимовоздействие и синтез: российские управленческие структуры сосуществовали со сложившимися органами самоуправления; законы империи действовали наряду с нормами адата и шариата; новые виды наказаний не вытеснили традиционные; появление профессиональной медицины не отменило народных приёмов лечения; обучение в светских школах не привело к закрытию религиозных и смене конфессионального самосознания и т.д. По всем этим направлениям происходил диалог культур.

В ходе формирования российскости горцы выступали в качестве активного субъекта, что позволяет выделить два уровня взаимодействия сторон: правительство – население Северо-Восточного Кавказа («правительственный» уровень); восточные славяне и другие этнические группы региона («народный» уровень). Эти два уровня как дополняли, так

и противостояли друг другу (в крае существовала разрешённая легальная торговля российскими товарами, но был и «чёрный», запрещённый рынок, в котором активно участвовали казаки и горцы). Именно наличие второго, «народного», уровня взаимоотношений (где действовали приёмы народной дипломатии, куначество, аталычество и др.) ускорило формирование нового российского облика региона.

**Основные положения диссертации изложены
в следующих работах автора:**

Статьи, опубликованные в изданиях, включённых в список ВАК:

1. Великая, Е.В. Борьба российской администрации с работорговлей на Северо-Восточном Кавказе в первой половине XIX века / Е.В. Великая. // Научные проблемы гуманитарных исследований: научно-теоретический журнал. - Пятигорск, 2011. - Вып.10. - С. 37-42. 0,5 п.л.
2. Великая, Е.В. Мероприятия российского правительства по развитию торговли на Северо-Восточном Кавказе в первой половине XIX века / Е.В. Великая. // Научно-теоретический и прикладной журнал «Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики». - Тамбов: Грамота, 2012. - № 9 (23). Ч.1. - С. 47-50. 0,5 п.л.
3. Великая, Е.В. Об особенностях присяг горцев Северо-Восточного Кавказа на верность России в начале XIX века / Е.В. Великая. // European social science journal. Европейский журнал социальных наук. - М., 2013. - №6 (34). - С.302-308. 0,5 п.л.

Статьи в научных изданиях:

4. Великая, Е.В. О комплексе мер российского правительства по ликвидации работорговли и освобождению пленных на Северо-Восточном Кавказе в первой половине XIX века / Е.В. Великая. // Российская государственность в судьбах народов Северного Кавказа – IV. Материалы региональной научно-практической конференции. - Пятигорск, 18-20 ноября 2011 г. – Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2012. - С. 64-71. 0,6 п.л.
5. Великая, Е.В. Эволюция торговых отношений на Северо-Восточном Кавказе в первой половине XIX века / Е.В. Великая. // Региональные социогуманитарные исследования. История и современность: материалы международной научно-практической конференции 25-26 января 2012 года. – Пенза; Прага; Семей: Научно-издательский центр «Социосфера», 2012. - С. 46-48. 0,3 п.л.
6. Великая, Е.В. О влиянии российско-горской торговли на хозяйство горцев Северо-Восточного Кавказа в первой половине XIX века / Е.В. Великая. // Кант: научный журнал. - Ставрополь, 2012. - № 2. - С. 93-95. 0,4 п.л.
7. Великая, Е.В. Указы Николая I о развитии образования и здравоохранения на Северо-Восточном Кавказе / Е.В. Великая. // История и обществознание: научный и учебно-методический ежегодник

исторического факультета Армавирской государственной педагогической академии /гл. ред. А.А. Панарин. - Армавир: РИО АГПА, 2013. - Вып. 10. - С.20-22. 0,4 п.л.

8. Великая, Е.В. Торговля как инструмент российской политики на Северо-Восточном Кавказе в начале XIX века / Е.В. Великая. // Историко-археологический альманах. – Армавир; Краснодар; М., 2012. - Вып. 11. - С. 218-222. 0,5 п.л.

9. Великая, Е.В. Привлечение дагестанских владетелей на службу России в первой половине XIX века / Е.В. Великая. // Межэтнические отношения на Северном Кавказе: история и современность. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (4 апреля 2013 г.). - Махачкала: Изд. дом «Наука плюс», 2013. - С.77-80.0,3 п.л.

10. Великая, Е.В. Об одном аспекте политики России на Северо-Восточном Кавказе в первой половине XIX века / Е.В. Великая. // Археология, этнография и краеведение Северного Кавказа. Материалы 19-й всероссийской научно-практической конференции. - Армавир: АФ ГБОУ ККИДПО, 2013. - С.17-21. 0,3 п.л.

11. Великая, Е.В. О некоторых правах и обязанностях горцев Северо-Восточного Кавказа после Гюлистанского мира 1813 года / Е.В. Великая. // Аспирантский вестник Армавирской государственной педагогической академии. Ежегодник: сборник научных статей. - Армавир: РИО АГПА, 2013. - Вып. 3. - С.7-10. 0,5 п.л.

12. Великая Е.В. Об особенностях введения российских законов на Северо-Восточном Кавказе в первой половине XIX века / Е.В. Великая, М.Ф. Титоренко. // Вестник Кубанского института международного предпринимательства и менеджмента: научно-образовательный журнал. - Краснодар: Изд. Дом – Юг, 2013. - № 3 (19). - С.40-41. 0,2 п.л.